

**СОЮЗЫ ЧТОБЫ И ДАБЫ:
РУССКАЯ СИНТАКСИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ
В ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОЙ НОРМЕ**

Таня Нейчева

Пловдивский университет им. Паисия Хилендарского

**CONJUNCTIONS ‘CHTOBY’ AND ‘DABY’:
A RUSSIAN SYNTACTICAL FEATURE
IN THE CHURCH-SLAVONIC LANGUAGE**

Tanya Neycheva

Paisii Hilendarski University of Plovdiv

The Conjunctions *chtoby* ‘so that, in order to’ and *daby* ‘so that, in order to’ arose almost simultaneously in Russian (the first, most likely, in Church Slavonic texts), moreover, in the period from the 15th to the 17th centuries there was no strict distinction between them, although there had already been a tendency for more frequent use of *chtoby* in administrative and everyday texts, and of *daby* in Church Slavonic texts. On the other hand, the data of modern languages (19th – 21st centuries), both Russian and Church Slavonic, indicate that at some point *chtoby* was finally ousted from the “synodal” Church Slavonic, and *daby* in Russian already was already perceived as a “bookish” and archaic conjunction. The author puts forward the thesis that the roots of the named functional and stylistic differentiation should be sought in the 18th century, the period when separate Church Slavonic and Russian literary languages were born.

Key words: conjunctives, subjunctive mood, conjunctive mood, *da*-constructions, Church-Slavonic, Russian, 18th century

В современном русском литературном языке существует два синонимичных целевых союза – *чтобы* и *дабы*, – между которыми с

синхронной точки зрения нет семантической¹ разницы, но намечаются функционально-стилистические отличия: в то время как первый из них выступает в качестве нейтрального варианта, второй обычно характеризуется пометами «устаревший» (Ожегов, Шведова 1992; Евгеньева, ред. 1999; Ефремова 2000; Кузнецов, ред. 2014) и «книжный» (Ушаков, ред. 2013; Прохоров, ред. 2009). Основательность определения «устаревший» подтверждается более низкой общей частотностью² *дабы* в языке XX и XXI веков по сравнению с XVIII и XIX веками. С другой стороны, квалификация «книжный» (ср. «союз *дабы* и в древнейших памятниках являлся книжным союзом, употреблялся в памятниках с книжным языком» – Борковский 1963: 501) предполагает ограниченную сферу³ употребления рассматриваемого союза и, по нашему мнению, нуждается в некотором уточнении. Кроме того, наличие в науке по меньшей мере двух противоречащих друг другу взглядов на происхождение *дабы*, о которых пойдет речь в дальнейшем, ставят нас перед необходимостью осуществить более подробный обзор существующих точек зрения и проверить их основательность на материале источников, чтобы прийти к однозначному

---

¹ Что касается семантики, оба союза действительно вводят чаще всего придаточные цели, но они совпадают и во втором своем значении, вводя дополнительные придаточные (Евгеньева, ред. 1999). Нужно признать, однако, что в более ранние периоды союз *дабы* употреблялся также в предложениях причинно-следственного и условно-временного характера, о чем свидетельствуют Словарь русского языка XI – XVII вв. (Бархударов, ред. 1977: 164) и Словарь древнерусского языка XI – XIV вв. (Аванесов, ред. 1988 – в словарной статье частицы и союза *да*). К сожалению, сопоставить со значением *чтобы* в более ранние периоды не представляется возможным, так как указанные исторические словари изданы в настоящее время не полностью, и в них отсутствует соответствующая информация. Показательно также то, что в Полном церковнославянском словаре Г. Дьяченко, отражающем нормы современного варианта церковнославянского языка, союз *дабы* переводится как *чтобы* без дополнительных уточнений (Дьяченко 2015: 957).

² По данным НКРЯ (<https://ruscorpora.ru/>), в XX в. *дабы* действительно встречается редко по сравнению с *чтобы* (в соотношении примерно 1: 69), в XIX в. соотношение было иным (приблизительно 1: 24), а в XVIII в. частота *дабы* была почти равна частоте *чтобы* (соотношение 1: 1,2).

³ Отметим, однако, что конкретизированный поиск по НКРЯ не показал статистически значимых отличий употребления в зависимости от функциональной сферы и жанра, хотя все же складывается впечатление, что в текстах на религиозную тематику (как художественных, так и нехудожественных) *дабы* употреблялся немногим чаще, чем в бытовых текстах.

определению времени, места и предпосылок появления не только *дабы*, но и его синонима *чтобы*.

Приведенное выше определение «книжный» в русской традиции прочно ассоциируется с «церковнославянский», в связи с чем несколько десятилетий назад безоговорочно бытовало мнение⁴, что «союз *дабы* церковнославянский, а союз *чтобы* – исконно русский», сложившийся «на почве живого русского языка» (Бунина 1957: 213 – цит. по Иванова 2004: 176; см. также Булаховский 1953: 336; Спринчак 1964: 86). Против этой точки зрения, однако, выступил А. М. Молдован, который утверждал, что «версия о заимствовании *да бы* из старославянского в качестве книжного подчинительного союзного сочетания, помимо ее фактической неосновательности, не объясняет параллельного употребления в древнерусском синонимичных *да бы* союзных сочетаний *а бы*, *аж(е) бы*, *ать бы*, *дать бы*, позднее *что бы*» (Молдован 1996: 265). Обязательно следует отметить, однако, терминологическое расхождение в работах двух указанных авторов: в то время как М. С. Бунина говорит о церковнославянском происхождении союза *дабы*, А. М. Молдован отрицает старославянского его происхождение. Таким образом, противоречие очевидно спровоцировано не фактологией, а характерным для многих историков русского языка неразличением старославянского и церковнославянского языка.

Приходится безусловно принять точку зрения А. М. Молдована, что *дабы* не старославянский по происхождению союз, но может быть, он церковнославянский? По мнению Т. А. Ивановой, здесь речь идет о *славяно-русизме*, возникшем в результате «„акклиматизации“ в древнерусском литературном языке старославянской по происхождению гипотактической конструкции *да* + сослагательное наклонение», что произошло «в эпоху (XIII – XIV вв.), когда аорист перестает быть живой грамматической категорией русского языка, в связи с чем форма 2 – 3 л. ед. ч. *бы* превращается в неизменяемую модальную частицу русского языка, семантически и функционально близкую старославянскому по происхождению союзу *да*» (Иванова 2004: 182). Основательно, однако, и другое возражение А. М. Молдована, что конструкция *да* + *конъюнктив* была⁵ «маргинальной по отношению к

---

⁴ Это мнение бытует и по сей день, судя по сведениям популярных интернет-источников: «Заимствовано из ц.-сл., где возникло в результате слияния союза *да* ‘чтобы’ и частицы *бы*. С конца XVIII в. уходит в область архаизмов» (<https://ru.wiktionary.org/>).

⁵ В современном болгарском языке *да* + *конъюнктив* употребляется в не очень часто встречающихся условных конструкциях типа: *Да би мирно седяло, не би чудо*

норме старославянских памятников, в которых абсолютно преобладала модель *да + индикатив*», и напротив, в древнерусских косвенно-побудительных и целевых конструкциях «конъюнктив является, в сущности, правилом, тогда как презенсный индикатив представляет скорее исключение» (Молдован 1996: 263 – курсив автора). С этим тоже можно согласиться и выдвинуть гипотезу, что здесь действительно имела место «акклиматизация», только в обратном направлении – древнерусская гипотактическая конструкция *союз (содержащий частицу бы) + неличная форма глагола* прижилась в церковнославянском языке, чему, несомненно, способствовало и наличие в нем конструкции *да + конъюнктив*, хотя и довольно редко встречающейся. Возникший в результате союз *дабы* можно признать книжным аналогом некнижных русских *абы, ать бы, дать бы* и т. п.

По словам М. С. Буниной, «до XVI века союз *дабы* употреблялся главным образом в памятниках с определенной книжной традицией: в церковной литературе, в произведениях, авторами которых были духовные лица, союз *чтобы* был распространен в светской литературе, в памятниках, связанных с традицией устного народного творчества, в грамотах» (Бунина 1957: 213 – цит. по Иванова 2004: 176). Мы проверили основательность представленного выше наблюдения по данным древнерусского и старорусского корпусов НКРЯ. Параметры поиска там, где это было возможно, конкретизировались в соответствии с метатекстовой разметкой, осуществленной составителями корпуса (по типу языка). Результаты исследования представлены в таблицах 1 – 3.

видяло (поговорка, ‘Если бы ты сидел смиренно, не увидел бы чудо’), а также со значением желательности: *Да бих могла докрай под вашето крило / Да нея като птичка притаена* (Д. Габе, ‘О, если б я могла всегда петь как птичка, приютившись под вашим крылом’), на фоне регулярного употребления конструкции *да + индикатив* (в самых разнообразных значениях). Из конструкции с конъюнктивом развился союз *да не би (да)* в отрицательно-целевом значении: *Вече не смееше да се озърне, да не би да види някого зад гърба си* (Български национален корпус – <http://search.dcl.bas.bg/>, ‘Уже не смел оглядеться, чтобы не увидеть ненароком кого-то у себя за спиной’). Указанный союз не надо путать с наречием *да не би да*, выражающим предположение в рамках простого предложения: *Да не би да си намислил нещо?* (<http://search.dcl.bas.bg/>, ‘Неужели ты задумал что-то?’).

С другой стороны, в современном сербском языке *да + конъюнктив* – вполне живая и довольно частотная конструкция, преимущественно с условным или причинно-следственным значением ср.: *Da bi voda nosila moralna je da postoji reka koja teče* (Корпус savremenog srpskog jezika – <http://www.korpus.matf.bg.ac.rs/>, ‘Чтобы вода могла носить, должна быть река, которая течет’).

Таблица 1. Частота употребления конструкции *да + конъюнктив*, сочетания *да бы* и союзов *дабы* и *чтобы* по данным Древнерусского корпуса НКРЯ (27 документов, 573 252 слова)

<i>да + конъюнктив</i>	<i>да + бы + причастие на -л</i>	<i>дабы + инфинитив</i>	<i>чтобы</i>
302	1	15 ⁶	0

В древнерусский период конъюнктив с изменяемым вспомогательным глаголом был еще живой формой, поэтому именно он и преобладает во всех исследуемых текстах. Сюда, разумеется, относятся и случаи правильного употребления формы 3 л. ед. ч. *бы* вспомогательного глагола в составе конъюнктива. Застывшая форма *бы* в значении 3 л. мн. ч. встречается только один раз, притом в списке XVI века.

Стоит, однако, отметить наличие в результатах поиска и другого сочетания, отличного от *да + конъюнктив* и *да + бы + причастие*, а именно конструкции *да + бы + инфинитив*. Н. Р. Добрушина, занимаясь семантикой сослагательного наклонения в русском языке, описала очень подробно типологию *бы + инфинитив*, но единственно только в синхронной перспективе (Добрушина 2012; Добрушина 2016: 77 – 110). Происхождение и история данного сочетания, по всей видимости, пока не привлекали специального внимания исследователей. Ввиду ограниченного объема настоящей работы мы не будем заниматься этой проблемой и отметим только, что с диахронной точки зрения конструкция *да + бы + инфинитив* не только употреблялась наряду с сочетанием *да + бы + причастие на -л* еще в XIV – XV вв., но даже представляется более ранним вариантом. При этом выбор причастия или инфинитива еще с самого начала зависел, как и в современном русском языке, от того, совпадает ли субъект действия в придаточном предложении с субъектом главного или нет.

Таблица 2. Частота употребления *дабы* и *чтобы* по данным корпуса Берестяные грамоты НКРЯ (885 документов, 19 231 слово)

<i>да</i> + <i>конъюнктив</i>	<i>да бы / дабы</i> + <i>неличная форма</i>	<i>чтоб(ы)</i> + <i>неличная форма</i>	<i>соотношение</i> <i>дабы : чтоб(ы)</i>
На церковнославянском языке:			
0	0	0	-
На древнерусском языке:			
0	1	19 ⁷	1:19

⁶ 10 из них – в Житии Андрея Юродивого, на основании которого А. М. Молдован делал свои выводы.

Данные, извлеченные из корпуса берестяных грамот НКРЯ, в целом подтверждают наблюдение, что время зарождения союзов *дабы* и *чтобы* следует искать не ранее XIV века, а также свидетельствуют о том, что «исконно русский» *чтобы* (Бунина, цит. соч.) не намного старше, а может, и ничуть не старше возникшего в результате «акклиматизации» *дабы* (Иванова, цит. соч.).

Привлекает внимание также другая особенность, а именно: в грамотах, отмеченных как написанные на церковнославянском языке, не встречается ни *дабы*, ни *чтобы*, что подтверждает предположение о русском (восточнославянском) происхождении рассматриваемой гипотактической конструкции.

Таблица 3. Частота употребления союзов *дабы* и *чтобы* по данным Старорусского корпуса НКРЯ (6214 документов, 8 136 258 слов)

<i>да</i> + <i>конъюнктив</i>	<i>дабы</i> / <i>да бы</i> + <i>неличная форма</i>	<i>чтоб(ы)</i> + <i>неличная форма</i>	<i>соотношение</i> <i>дабы</i> : <i>чтоб(ы)</i>
В текстах на церковнославянском языке:			
26	93	63	1:0,7
В текстах на гибридном языке:			
140	1285	2090	1:1,6
В текстах на деловом языке:			
1	42	4567	1:108,7
В текстах на бытовом языке:			
0	6	799	1:133,2

Старорусский корпус представляет значительно более пеструю картину.

В деловых и бытовых документах, по определению наиболее далеких от церковнославянского языка, категорически преобладает союз *чтобы* / *чтоб*, хотя *дабы* – тоже возможный вариант (конечно, в соотношении менее чем 1:100). Частотность *дабы* / *да бы*, с другой стороны, заметно возрастает в гибридных текстах⁸, а в церковнославянских даже значительно превышает число употреблений *чтобы*. Старая конструкция *да* + *конъюнктив* сохраняется в церковнославянском языке (представленном церковнославянскими и гибридными

⁷ Только в грамотах, датированных XIV и более поздними веками.

⁸ Более детализованный поиск по отдельным периодам в рамках старорусского корпуса, вероятнее всего, покажет постоянный рост, притом в употреблении и *дабы*, и *чтобы*, иными словами, рассматриваемой гипотактической конструкции в целом.

текстами), но употребляется она редко на фоне распространившейся даже в богослужебных текстах инновации *дабы*.

Таким образом, русская (А. М. Молдован), или же «славяно-русская» (Т. А. Иванова), гипотактическая конструкция *дабы* + *неличная*⁹ *форма глагола* прочно утвердилась в церковнославянской норме и вытеснила в активном употреблении исконное сочетание *да* + *конъюнктив*. Что характерно, как бы совершенно русское сочетание *чтоб(ы)* + *неличная форма глагола* тоже находило место в церковнославянских текстах (а тем более – в гибридных), причем совсем не в виде исключения.

Итак, союзы *дабы* и *чтобы* возникли почти одновременно на русской языковой территории (первый, вероятнее всего, в текстах на *русском церковнославянском*), причем **в период с XV по XVII вв.** уже наметилась тенденция более частого употребления *чтобы* в деловых и бытовых текстах и *дабы* в церковнославянских текстах, однако **строгих ограничений не было**.

С другой стороны, данные из современных (XIX – XXI вв.) языков – русского и церковнославянского – свидетельствуют о том, что в какой-то момент ***чтобы* был окончательно вытеснен** из «синодальной» церковнославянской нормы, а ***дабы* в русском языке стал восприниматься как «книжное»** и архаическое языковое средство, и если употребляется, то обычно в стилистических целях (архаизировать звучание текста, сделать его более «книжным» или «официальным», или же чисто практически – если нужно избежать повтор *чтобы* в одном сложном предложении). Корни названной функционально-стилистической дифференциации, как нам представляется, следует искать в XVIII веке – в период, когда официально родились отдельные церковнославянский и русский литературный язык.

Рассмотрим более подробно этот период, обособляя в нем три хронологических отрезка: а) первые 30 лет XVIII в., Петровская эпоха – рождение русского литературного и церковнославянского языков; б) середина XVIII в., эпоха Ломоносова – симбиоз и взаимопроникновение русского и церковнославянского; в) последние десятилетия XVIII в. – утверждение норм отдельных русского литературного и «синодального» церковнославянского языка.

---

⁹ В период XVI – XVII вв. есть также примеры употребления личной формы (перфекта) во 2 л. ед. ч. вместо неличной: *И такоже подобает ти, дабы былъ еси слова чистаго и тихаго; Чтобы еси много кун прислал и меду много же прислал* (<https://ruscorpora.ru/>).

Обобщенные сведения (таблица 4) извлекаются из НКРЯ при следующей конкретизации поиска: а) *год создания 1700 – 1730 (точное вхождение)* – 109 документов, 452 740 слов; б) *год создания 1731 – 1760 (точное вхождение)* – 520 документов, 1 067 263 слова; в) *год создания 1761 – 1799 (точное вхождение)* – 1569 документов, 4 905 517 слов.

Таблица 4. Частота употребления союзов *дабы* и *чтобы* в XVIII в. по данным Основного корпуса НКРЯ

	<i>дабы / да бы</i>	<i>чтоб(ы)</i>	<i>соотношение</i>
церковно-богословская сфера			
1700 – 1730	97 ¹⁰	59	1:0,6
1731 – 1760	3	362	1:120,6¹¹
1761 – 1799	356	2260	1:6,3
учебно-научная сфера			
1700 – 1730	410	81	1:0,2
1731 – 1760	388	1790	1:4,6
1761 – 1799	699	2347	1:3,4
официально-деловая сфера			
1700 – 1730	328	632	1:1,9
1731 – 1760	178	807	1:4,5
1761 – 1799	584	1622	1:2,7
обиходно-бытовая сфера			
1700 – 1730	–	–	–
1731 – 1760	1	16	1:16,0¹²
1761 – 1799	68	513	1:7,5
публицистика			
1700 – 1730	246	527	1:2,1
1731 – 1760	222	574	1:2,6
1761 – 1799	914	4264	1:4,7

¹⁰ Следует отметить, что при исследовании были извлечены также 13 примеров наиболее «архаического» варианта *да + конъюнктив*. Все без исключения – в произведениях митрополита Стефана Яворского. В действительности это тексты, созданные на *церковнославянском* языке, притом в «строгой» его разновидности. Включение их в основной корпус НКРЯ, а не в церковнославянский корпус, представляется нам неадекватным.

¹¹ Все примеры извлечены из произведений Платона (Левшина) в составе одного и того же сборника. Резкое отклонение от средней частоты, вероятнее всего, можно объяснить личными предпочтениями (идиолектом) автора.

¹² Соотношение вычислено на основании недостаточных данных. В выборку включены только два источника, один из которых небольшого объема (письмо).

В результате рассмотрения представленных таким образом данных можно прийти к нескольким основным выводам:

1. В *церковно-богословской* и *учебно-научной сфере* наблюдается постепенный рост частотности *чтобы* по сравнению с *дабы*. Следует отметить, что эти функциональные сферы в предыдущие эпохи ассоциировались с церковнославянским языком (см. Кутина 1978), соответственно со «славяно-русизмами». В Петровскую эпоху произошло «перераспределение сфер», которое может объяснить и более частое использование *чтобы* в текстах на религиозную и научную тематику.
2. В *официально-деловой* и *обиходно-бытовой* сфере, наоборот, чувствительно, даже резко возрастает частотность *дабы*, которая была очень низкой в предыдущие периоды (см. таблицу 3).
3. В течение XVIII в. постепенно сглаживаются прежние различия в функционировании *дабы* и *чтобы*, и оба союза начинают употребляться во всех сферах в приблизительно одинаковом соотношении – в диапазоне примерно 1:2 ~ 1:7 (и никак не 1:100 и выше).
4. *Сфера публицистики*, новая для XVIII в., подтверждает наблюдение о выравнивании *дабы* и *чтобы* в функционально-стилистическом отношении.
5. К концу XVIII в. рассматриваемые союзы стали в русском литературном языке полными синонимами.

Что же касается церковнославянского языка, судьба *дабы* и *чтобы* в рассматриваемый период в нем вероятнее всего была иной. НКРЯ дает возможность вести поиск и по Церковнославянскому корпусу текстов (XVIII – XX вв.), но к сожалению, без возможности хронологического поиска¹³. Большинство источников датированы XIX и XX веками, есть только один текст с середины XVIII в. (1764 г.), на основании которого некорректно было бы делать выводы.

Современную норму употребления *дабы* и *чтобы* в церковнославянском языке (XIX – XX вв.) мы исследовали по жанрам: а) библейский текст, утвержденный в Елизаветинской Библии (1754) и с тех пор издающийся без изменений или с минимальными правками; б) богослужебные тексты – акафисты, ирмологии, минеи, требники и т. д.; в) другие тексты – научные, богословские, святоотеческие (результаты представлены в таблице 5).

¹³ Опция «датировка» предлагает три возможности: «гибридный», «20 век», «стандарт».

Таблица 5. Частота употребления конструкции *да + конъюнктив* и союзов *дабы* и *чтобы* по данным Церковнославянского корпуса НКРЯ (1160 документов, 4 469 687 слов)

<i>да</i> + <i>конъюнктив</i>	<i>дабы</i> + <i>неличная форма</i>	<i>чтоб(ы)</i> + <i>неличная форма</i>
В библейском тексте:		
18	48	0
В богослужебных текстах:		
39	63	9 ¹⁴
В других текстах:		
2	69	10 ¹⁵

Извлеченные нами данные свидетельствуют о том, что союз *дабы* прочно утвердился в целевых придаточных, активно вытесняя исконную конструкцию *да + конъюнктив*, не только в более «низких» жанрах, но даже и в библейском и богослужебных текстах. Союз *чтобы*, со своей стороны, недопустим в «высоких» жанрах и имеет ограниченное распространение в «низких». Таким образом, нейтральным для современного церковнославянского языка следует признать именно союз *дабы*. Интересно отметить, что в текстах, созданных в XX веке, нет ни одного примера *чтобы*, то есть его уже надо считать полностью вытесненным из церковнославянской нормы. Последнее наблюдение подтверждается также данными церковнославянских словарей и грамматик, в которых *чтобы* никогда не находит место, в отличие от *дабы* (см., напр.: Дьяченко 2015: 164; Алипий 1991: 234 – 235).

В результате всех описанных изменений на современном этапе развития русского и церковнославянского языков устоялось довольно строгое разграничение между двумя возникшими на южнославянской языковой территории синонимическими союзами: с одной стороны, *дабы* стал нейтральным в церковнославянской норме и любое употребление *чтобы* уже расценивается как ошибка; с другой стороны

¹⁴ Все примеры из одного источника, в котором содержатся указания чисто практического характера насчет совершения службы. Обычно такие пассажи в тексте ассоциируются не с церковнославянским, а с русским языком, напр.: *вкругь цркви чтобъ было чисто* („Требник“, 1906),

¹⁵ Большинство случаев (8 из 10) извлечено из одного источника („Добротолубие“, 1902), который включен в церковнославянский корпус НКРЯ с пометой „гибридный“.

чтобы стал нейтральным в русской норме, а употребление *дабы* все чаще и чаще несет дополнительные стилистические коннотации.

ЛИТЕРАТУРА

- Аванесов, ред. 1988:** *Словарь древнерусского языка (XI – XIV вв.).* [Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI – XIV vv.).] Москва: Русский язык. 1988.
- Бархударов, ред. 1977:** *Словарь русского языка XI – XVII вв.* [Slovar' russkogo yazyka XI – XVII vv.] Выпуск 4. Гл. ред. С. Г. Бархударов. Москва: Наука, 1977.
- Булаховский 1953:** Булаховский, Л. А. *Курс русского литературного языка.* [Bulahovskij, L. A. Kurs russkogo literaturnogo yazyka.] Том II. Киев: Радянська школа, 1953.
- Добрушина 2012:** Добрушина, Н. Р. Инфинитивные конструкции с частицей *бы*. [Dobrushina, N. R. Infinitivnye konstruktsii s chastitsej by.] // *Русский язык в научном освещении.* № 2 (24). 2012, 42 – 64.
- Добрушина 2012:** Добрушина, Н. Р. Сентенциальные дополнения с союзом «чтобы». [Dobrushina, N. R. Sententsial'nye dopolneniya s soyuзом «чтобы».] // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог»* (Бекасово, 30 мая – 3 июня 2012 г.). Москва: РГГУ, 2012, 150 – 151.
- Добрушина 2016:** Добрушина, Н. Р. *Сослагательное наклонение в русском языке: опыт исследования грамматической семантики.* [Dobrushina, N. R. Soslagatel'noe naklonenie v russkom yazyke: opyt issledovaniya grammaticheskoy semantiki.] Прага: Animedia Company, 2016.
- Дьяченко 2015:** Дьяченко, Г. *Полный церковно-славянский словарь.* [D'yachenko, G. Polnyj tserkovno-slavyanskij slovar'.] Москва: Отчий дом, 2015.
- Евгеньева, ред. 1999:** *Словарь русского языка: В 4-х т.* [Slovar' russkogo yazyka: V 4-h t.] Под ред. А. П. Евгеньевой. Москва: Русский язык, 1999.
- Ефремова 2000:** *Толковый онлайн-словарь Ефремовой Т. Ф.* [Tolkovuj online-slovar' Efremovoj T. F.] (Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — Москва: Русский язык, 2000). <<https://lexicography.online/explanatory/efremova/%D0%B4/>> (22.10.2021).

- Кузнецов, ред. 2014:** *Большой толковый словарь русского языка.* [Bol'shoj tolkovuj slovar' russkogo yazyka.] Гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт, 1998.
- Кустова 2014:** Кустова, Г. И. Конструкции с союзом *чтобы*: ресурсы и соответствия. [Kustova, G. I. Konstruktsii s soyuzom *chtoby*: resursy i sootvetstviya.] // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог-2014».* Москва: РГГУ, 2014, 298 – 307.
- Кутина 1978:** Кутина, Л. Л. Последний период славяно-русского двуязычия в России. [Kutina, L. L. Poslednij period slavyano-russkogo dvuyazychiya v Rossii.] // *Славянское языкознание. VIII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации.* Москва: Наука, 1978, 241 – 264.
- Молдован 1996:** Молдован, А. М. Из синтаксиса древнерусского перевода Жития Андрея Юродивого. [Moldovan, A. M. Iz sintaksisa drevnerusskogo perevoda Zhitiya Andreyu Yurodivogo.] // *Русистика. Славистика. Индоевропеистика. Сборник к 60-летию А. А. Зализняка.* Москва: Индрик, 1996, 256 – 275.
- Ожегов, Шведова 1992:** *Толковый словарь русского языка.* [Tolkovuj slovar' russkogo yazyka.] Москва: Азъ, 1992.
- Пекелис 2014:** Пекелис, О. Е. Инфинитив vs. придаточное с союзом *ЧТОБЫ*: к вопросу о выборе способа оформления сентенциального актанта в русском языке. [Pekelis, O. E. Infinitiv vs. pridatochnoe s soyuzom *CHTOBY*: k voprosu o vybore sposoba oformleniya sententsial'nogo aktanta v russkom yazyke.] // *Вопросы языкознания*, 2014, № 4, 13 – 45.
- Прохоров, ред. 2009:** *Большой Российский энциклопедический словарь.* [Bol'shoj Rossijskij ehntsiklopedicheskij slovar'.] Москва: Большая Российская энциклопедия, 2009.
- Спринчак 1964:** Спринчак, Я. А. *Очерк русского исторического синтаксиса: Сложное предложение.* [Sprinchak, Ya. A. Ocherk russkogo istoricheskogo sintaksisa: Slozhnoe predlozhenie.] Киев: Радянська школа, 1964.
- Ушаков, ред. 2013:** *Толковый словарь русского языка.* [Tolkovuj slovar' russkogo yazyka.] Под редакцией Д. Н. Ушакова. Москва: Аделант, 2013.